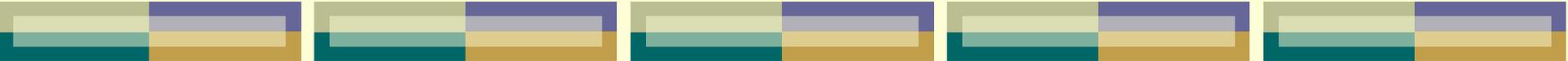

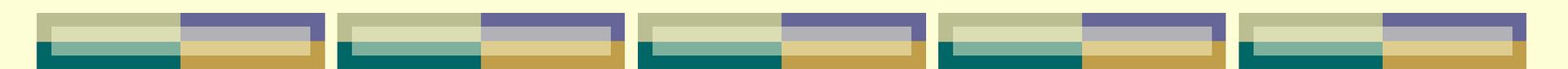
Детерминанты отношения отца к ребенку

Архиреева Т.В.

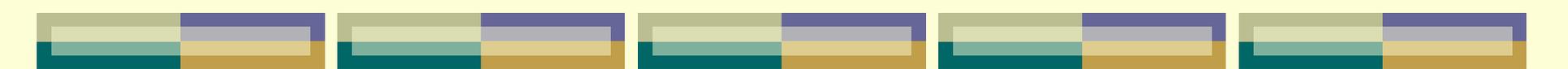
Актуальность проблемы

- В теоретическом плане нет концепции отцовства,
 - Мало эмпирических фактов, позволяющих делать какие-либо заключения в данной области знаний.
 - Психология, как отечественная, так и зарубежная, вообще долгое время не изучала отцов. Одной из причин такого положения на Западе являлась принятая точка зрения, что они менее важны, чем матери для развития детей. Основные теории – психоанализ, теория привязанности, соответствовали традиционному представлению об отстраненном отце. Большое влияние на Западных психологов оказала теория раннего социального развития Зигмунда Фрейда, в которой он говорит о главной роли матери в развитии младенца, а отцы имеют значение только в более поздний период детства, в связи с этим представлением отцов не изучали. Сходные идеи о роли отца были представлены и в более поздних работах основоположников теории привязанности – Д. Боулби и М. Эйнсворт, которые утверждали, что для нормального развития ребенка необходима сформированная безопасная привязанность к одному человеку, которым должна быть мать или лицо ее заменяющее.
-

Актуальность проблемы

- Отечественные психологи так же почти не занимались данной проблемой. Возможно, это связано с социальной ситуацией воспитания ребенка в семье. Изменение в структуре семейного воспитания в 20м веке серьезно были проанализированы Б.И. Кочубеем в книге «Мужчина и ребенок». Автор показал, что разрушение патриархальной семьи привело к тому, что в нашей стране воспитание превратилось в дело женщин, отцам отводится второстепенная роль. Возможно, именно такое положение дел и провоцировало отсутствие интереса к изучению психологии отцовства.
-

Структура отцовства

- Отцовство - системное образование, имеющее свою структуру. Для строения систем характерна иерархичность, многоуровневость: отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее функционирования, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон, уровней.
-

Теоретическая модель структуры ОТЦОВСТВА.

Схема 1.

Уровни отцовства как подструктуры личности

Отцовское воспитание

План реального отцовства.

Собственно личностный уровень: мотивационные компоненты отцовства, ценности семьи, ребенка и отцовства, отношение к себе как отцу.

Отношение к ребенку

Представления о нем

Родительские позиции (установки на характер взаимодействия) и реальное поведение отца по отношению к ребенку, его тактика воспитания.

Идеальный план отцовства.

Социальный уровень: культурно и исторически обусловленная роль отца (определяется господствующей моделью семьи и представлениями о мужественности)

Индивидуальный: биологические предпосылки

Детерминанты отцовства

Д. Росс:

- индивидуальные факторы

- 1) Отношения, убеждения и мотивация отца.
- 2) Взаимоотношения с семьей, в которой вырос.
- 3) Возраст, когда принял родительскую роль.
- 4) Пол ребёнка.

- фактор семьи

- 1) Взаимоотношения матери и ребёнка и взаимоотношения отца и ребенка.
- 2) Взаимоотношения мужа и жены.
- 3) взаимоотношения отец-мать – ребёнок.

- внесемейные факторы. Неформальная поддержка системы

- 1) Взаимоотношения с родственниками.
- 2) Взаимоотношения с соседями.
- 3) Взаимоотношения с друзьями.

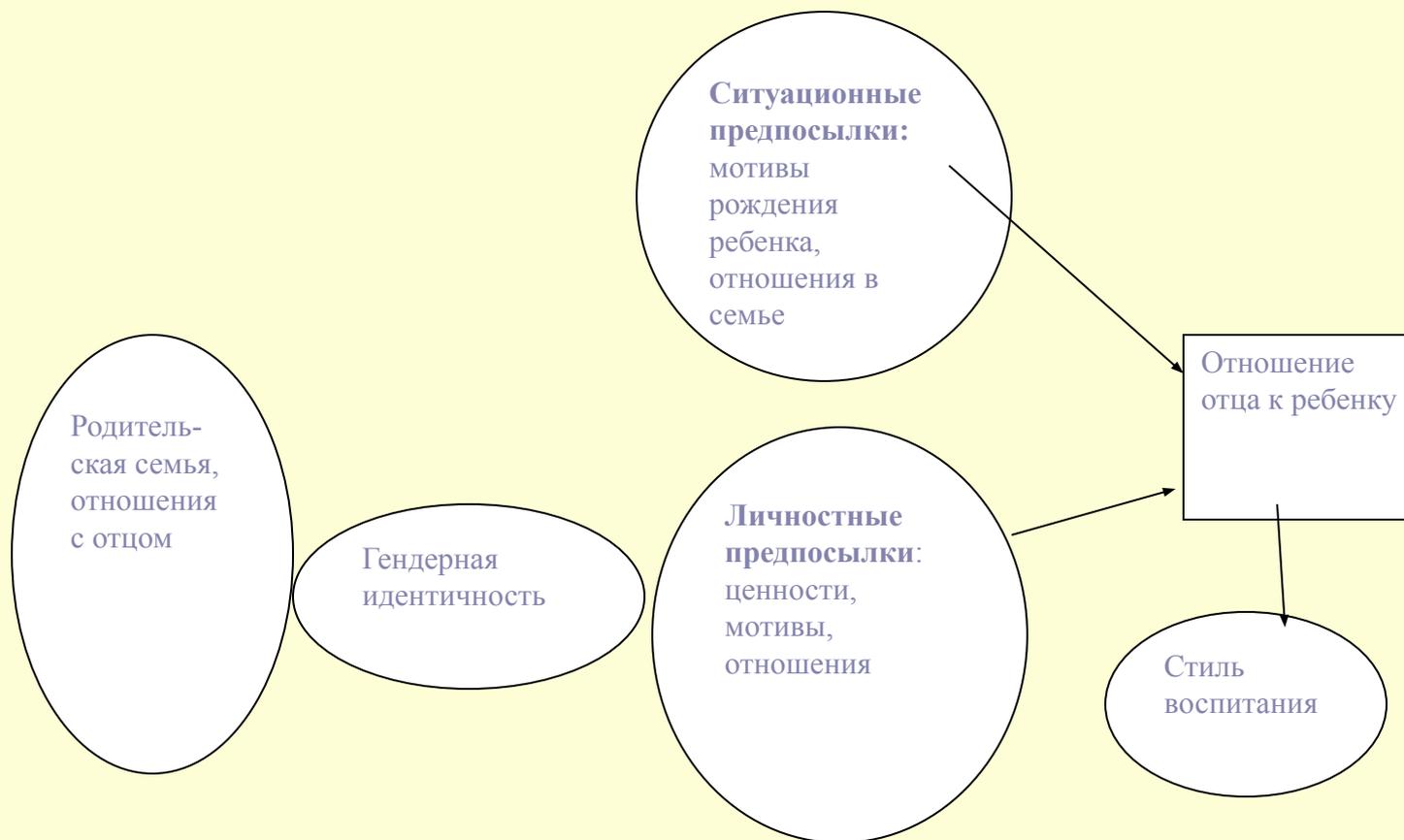
- общественные или формальные факторы.

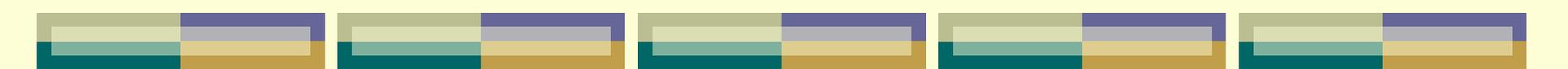
- 1) Взаимоотношения с коллегами по работе.
- 2) Система здравоохранения, роддома.

- культурные факторы

- 1) Культура детства мальчиков и девочек
- 2) Отношение к отцовской/ материнской ролям.
- 3) Убеждения и ценности семьи, связанные с национальными особенностями.

Детерминанты отцовства

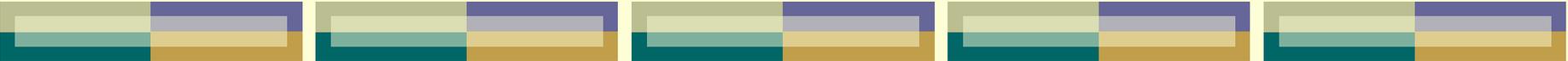
Отношения с отцом как детерминанта личностных предпосылок родительства у мужчин.

Список переменных:

- 1 – самооценка по критерию «настоящий мужчина»;
 - 2 – оценка отца по критерию «настоящий мужчина»;
 - 3 – степень совпадения образов «идеального отца» и «настоящего мужчины»;
 - 4 – степень идентификации с отцом;
 - 5 – самооценка по критерию «идеальный отец»;
 - 6 – Оценка отца по критерию «идеальный отец»;
 - 7 – методика «Социограмма» – расположение отца выше, чем свое;
 - 8 – методика «Социограмма» – кружок, изображающий отца, больше по размеру;
 - 9 – методика «Социограмма» – дистанция между кружками отца и испытуемого;
 - 10 – шкала оценки отношений с отцом.
-

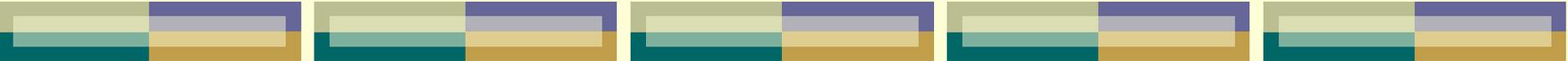
Значимые коэффициенты корреляции между показателями самооценки у мужчин и характеристиками отношений с отцами

Переменные	1	2	3	3	5	6	7	8	9	10
1	1									
2	0,44	1								
3	0,44	0,49	1							
4	0,44	0,67	0,41	1						
5	0,70	0,39	0,54	0,45	1					
6	0,22	0,57	0,28	0,47	0,50	1				
7							1			
8								1		
9									1	
10		0,23				0,28	0,24			1

Есть ли связь между отношениями с отцом и сформированностью внутренней мотивации отцовства? Эта связь не так очевидна, можно говорить о косвенной роли отца в формировании внутренней мотивации отцовства – через значение отца для становления самооценки мужчины.

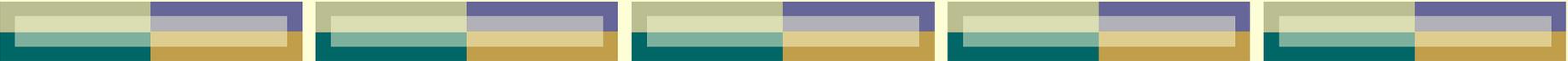
Связь между отношениями с отцом и сформированностью ценностей семьи и родительства у мужчин

- Обнаруживается связь между выраженностью «ловушек» отцовства (системой убеждений, снижающих ценность отцовства) и такими параметрами как «согласованность представлений о роли «настоящего мужчины» и «идеального отца» ($r = -0,38$; $p = 0,05$); показателем социогаммы «изображение отца выше, чем свое» ($r = -0,24$). Таким образом, можно говорить о том, что снижение значимости отца, которое в проективной методике «Социогамма», проявляется в том, обозначение отца располагается ниже, чем собственное, мешает формированию у мужчин представлений о ценностях родительства, и наоборот, приводит к тому, что у мужчин формируются искаженные семейные ценности.
 - Есть связь ценности семьи и степени идентификации с собственным отцом ($F = 2,24$; $p = 0,05$).
-

Характер гендерной идентичности как детерминанта мотивов и ценностей ОТЦОВСТВА.

В своем исследовании мы пытались определить, как соотносятся между собой самооценки исследуемых по критериям «настоящий мужчина», «идеальный отец», то есть их идентичности как отца и как мужчины, а также какое значение для самооценки мужчины имеет связанность, непротиворечивость образов идеального отца и настоящего мужчины.

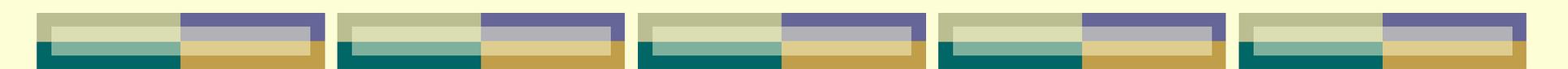
Для более подробного анализа связи этих 3 показателей мы провели кластерный анализ полученных данных. Его результаты позволили нам выделить три группы испытуемых, имеющих различия в характере гендерной идентичности.

Первый тип гендерной идентичности

Для представителей этой группы испытуемых характерны высокие самооценки себя и как настоящего мужчины и как отца в сочетании с высокой степенью согласованности образа идеального отца и настоящего мужчины. На нашей выборке – это наиболее многочисленная группа. Возможно, именно потому, что эти люди вполне удовлетворены собой, гармоничны, они и не отказались принять участие в нашем исследовании.

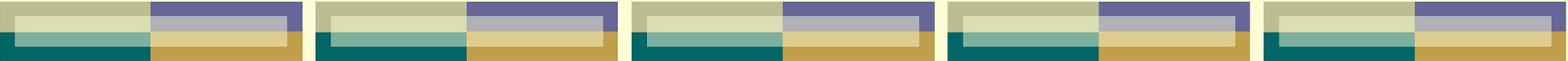

Второй тип гендерной идентичности

Вторая группа более конфликтна. В нее вошло лишь 16 испытуемых. Это люди, имеющие низкие самооценки и как отцы, и как настоящие мужчины. При этом идеальные образы отца и настоящего мужчины у них вполне согласованы. Испытуемые этой группы, видимо, считают себя не состоятельными ни в той, ни в другой роли. При этом идеальный план полоролевой идентичности у этих мужчин не исключает отцовства как ее компонента.

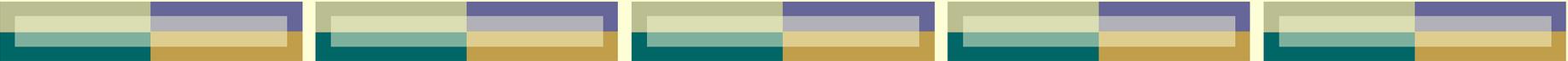

Третий тип гендерной идентичности

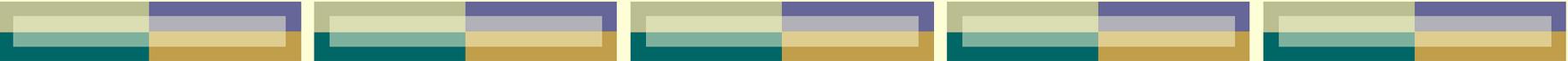
В третий кластер вошли 24 испытуемые. Для них характерна противоречивость, несогласованность образов идеального отца и настоящего мужчины. Оценки себя как отца и настоящего мужчины также противоречивы. Мужчины значительно выше оценивают себя по критерию «настоящий мужчина», чем по критерию «хороший отец». Видимо, полоролевая идентичность этих мужчин не включает в себя необходимость быть отцом, и свидетельствует о негативных формах ее проявления.

Взаимосвязь типа полоролевой идентификации и осознания обременительности родительских обязанностей.

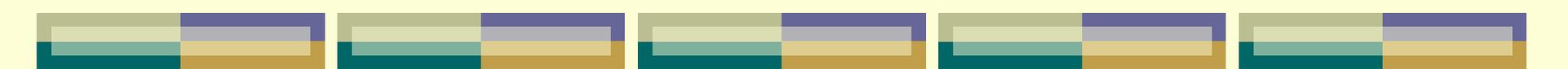
Реальный план отцовства

По нашему мнению, ключевым моментом реального родительства является отношение *отца к его ребенку*. Такое отношение, скорее всего, детерминировано, личностными предпосылками родительского отношения –ценностями и мотивами, но кроме этого, очень важным обстоятельством является отношение с женой.

Мотивы рождения ребенка

	Мотиваторы	Частота встречаемости
1	Безотчетное желание иметь ребенка	18,75
2	Подходящий возраст	18,95
3	Благоприятное материальное положение	9,47
4	Желание увеличить семью	6,32
5	Любовь к детям	34,74
6	Понимание того, что дети укрепляют семью	22,11
7	Желание жены иметь детей	18,95
8	Желание иметь детей от любимого человека	40,00
9	Так получилось	20,00
10	Понимание того, что ребенок является продолжением	37,89
11	рода Другое	4,21

Значение мотивации рождения ребенка

Из десяти предложенных нами мотиваторов рождения ребенка, были выявлены лишь три, выраженность или невыраженность которых приводит к различиям либо в некоторых компонентах внутренней мотивации отцовства, либо к различиям в критичности по отношению к ребенку.

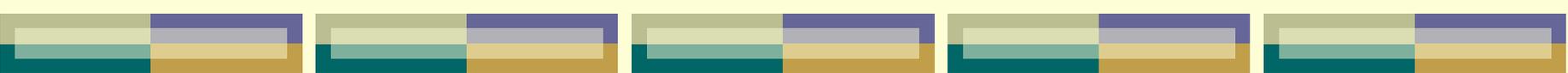
Так, выраженность или невыраженность мотиватора «любовь к детям» связана с изменениями в компонентах внутренней мотивации – «самооценка родительской компетентности» ($F=8,173$, $p=0,005$), «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($F=3,954$, $p=0,05$), «критичность по отношению к ребенку» ($F=6,129$, $p=0,015$).

Продолжение

Есть связь между выраженностью мотивировки «так получилось» и различиями по параметру «выраженность «ловушек» отцовства» ($F = 8,746$, $p = 0,039$). Причем, при отсутствии ссылок на данную мотивировку показатели выраженности ловушек выражены слабее, нежели в том случае, когда ссылки на данную мотивировку представлены.

Мотиватор «понимание того, что ребенок является продолжением рода» оказывается связанным с такими показателями внутренней мотивации как «выраженность «ловушек» отцовства» ($F = 4,024$, $p = 0,048$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($F = 4,335$, $p = 0,040$). При представленности данного мотиватора уровень выраженности у мужчин «ловушек» отцовства более низкий, чем тогда, когда этот мотиватор отсутствует. А удовлетворенность отношениями с ребенком немного выше и имеет меньший разброс тогда, когда данная мотивировка есть, и ниже и имеет больший разброс, если данной мотивировки не представлено.

Соотношение между компонентами внутренней мотивации отцовства и уровнем критичности отца по отношению к ребенку (4 группы отцов)

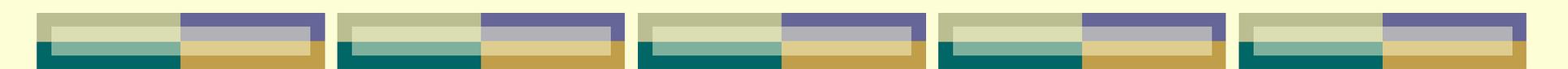
1 группа «сомневающиеся, неуверенные отцы».

Для них характерны средний уровень выраженности всех показателей: средний уровень выраженности «ловушек» отцовства, средняя самооценка отцовской компетентности, автономности, удовлетворенности отношениями с ребенком и критичности по отношению к нему.

2 группа «страдающие отцы».

Для отцов этой группы характерны высокий уровень выраженности «ловушек» отцовства, средние оценки отцовской компетентности, высокие оценки отсутствия автономности, средний уровень удовлетворенности отношениями с ребенком и низкий уровень критичности по отношению к нему. Эту группу отцов в целом характеризует удовлетворение ребенком, но сами по себе родительские обязанности воспринимаются ими как очень тяжелые.

Продолжение

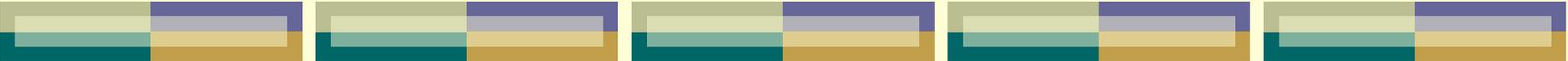
3 группа «адекватные отцы».

Для представителей данной группы характерны средне-низкий уровень выраженности «ловушек» отцовства, средне-высокий уровень самооценки отцовской компетентности, высокий уровень автономности, средний уровень удовлетворенности отношениями со своим ребенком и низкий уровень критичности по отношению к нему. В данную группу вошли отцы, для которых ценность отцовства безусловна, они чувствуют себя компетентными родителями, и их отношения с ребенком строятся благоприятно.

4 группа «недовольные отцы».

У отцов данной группы выявлены высокий уровень выраженности «ловушек» отцовства, средне-низкий уровень самооценки собственной отцовской компетентности, средний уровень автономности, выраженная неудовлетворенность отношениями с ребенком и очень высокий уровень критичности по отношению к нему. У представителей этой группы нет сформированных ценностей отцовства, они не чувствуют себя компетентными, но винят в этом не себя, а ребенка. Таким образом, у мужчин данной группы оказываются закрытыми возможности саморазвития своей отцовской сферы.

Отношения с женой как детерминанта отношения отца к ребенку

Было обнаружено, что отношение с женой связаны как с внутренней мотивацией отцовства, так и с отношением мужчины к ребенку (с показателями компетентности $r=0,25$; с показателями отсутствия автономии $r=-0,21$; удовлетворенности отношениями с ребенком $r=0,36$; с показателями критичности по отношению к ребенку $r=-0,38$). Иными словами, отношения с женой являются важнейшей детерминантой отношения отца к ребенку и его отношения к родительству в целом.

Продолжение

Результаты сопоставления проективной методики «Семейная социограмма», где учитывали три показателя отношений: «обозначение жены меньшим /большим кружком», «обозначение жены кружком, расположенным выше/на одной линии/ ниже, чем кружок собственного Я», расстояние между кружками Я и жены и внутренней мотивации родительства и отношения отца к ребенку:

при расположении кружков с обозначениями жены и себя на одном уровне мужчина чувствует себя более компетентным отцом. ($F=4,09$; $p=0,019$). При расположении кружка с обозначением жены как выше, так и ниже уровень самооценки отцовской компетентности снижается. По мнению Э.Г. Эйдемиллера, расположение кружков выше или ниже свидетельствует о значимости человека, обозначенного кружком.

Следовательно, можно говорить о том, что уверенным, компетентным отцом мужчина скорее будет чувствовать себя при условии равноправных отношений с женой, сопряженных со сформированными не всегда отчетливыми установками равнозначности супругов. Как снижение уважительного отношения к жене, так и снижение собственной значимости по отношению к значимости жены, скорее всего не позволит мужчине почувствовать уверенность в том, что он может стать хорошим отцом.